

**Сравнительно-правовой анализ регулирования
недействительности соглашений об уплате алиментов
на содержание несовершеннолетних детей
в процедурах банкротства граждан в Российской Федерации
и Китайской Народной Республике**

И.Д. Ерёмин

ФГБОУ «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье проводится сравнительно-правовой анализ регулирования недействительности соглашений об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей в процедурах банкротства граждан в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Автор анализирует положения российского Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и китайские локальные правовые акты: Положение о банкротстве физических лиц в особой экономической зоне Шэньчжэнь и Положение специальной экономической зоны Сямэнь о защите при банкротстве физических лиц. Выявлены ключевые различия: унифицированный характер российского регулирования и локальных экспериментов в Китае в отсутствие единого правового регулирования; двойственная семейно-правовая природа алиментного соглашения в России и его гражданско-правовая природа в КНР; наличие в китайском законодательстве механизмов имущественной ответственности супруга (заинтересованного лица) за заключение недействительного алиментного соглашения, что не свойственно российской правовой системе.

Ключевые слова: *КНР, банкротство граждан, алиментное соглашение, недействительность сделок, ответственность супруга, защита интересов.*

Актуальность сравнительно-правового исследования в любой сфере юридической науки определяется совокупностью факторов, отражающих потребности как в теоретическом познании, так и с точки зрения совершенствования законодательства. Как справедливо отмечается в доктрине, «современная правовая карта мира подвергается изменениям под влиянием различных процессов межгосударственного взаимодействия», а «целевые ориентиры его корректируются, общественные отношения, в свою очередь, также изменяются под воздействием различных факторов» [7]. В контексте настоящего исследования указанные изменения приобретают особое значение в силу беспрецедентного сближения Российской Федерации и Китайской Народной Республики, которое происходит на фоне глубоких трансформационных процессов в обоих государствах.

2026 год ознаменован знаковыми датами в истории российско-китайских отношений: 30-летием установления отношений партнерства и стратегического взаимодействия, а также 25-летием подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [3]. Данные вехи в истории сотрудничества двух государств имеют не просто символическое значение – они отражают качественно новый уровень взаимодействия государств, который объективно требует синхронизации правовых подходов в соответствующих сферах общественных отношений.

В текущих геополитических условиях сравнительно-правовой анализ приобретает не просто академическое, но и стратегическое значение как инструмент укрепления правового фундамента двусторонних отношений. Исследование механизмов противодействия злоупотреблению правом в области несостоятельности (банкротства) способствует формированию единых подходов к защите имущественных прав граждан и интересов кредиторов в обоих государствах.

Экономическое сотрудничество России и Китая достигло беспрецедентного уровня. Как отметил Президент Вольного экономического общества России Сергей Бодрунов на Российско-китайском диалоге по экономике и образованию в Москве, «развитие экономических связей является одним из приоритетных направлений сотрудничества России и Китая» [4]. В этих условиях растет число граждан, имеющих экономические интересы и обязательства на территории обоих государств. Присутствие российских граждан в Китае и китайских граждан в России, развитие совместных предприятий, увеличение объема иностранных инвестиций – все это создает предпосылки для возникновения отношений в области несостоятельности (банкротства).

На фоне углубления стратегического партнерства Россия и Китай активно развивают взаимоотношения в таких сферах, как бизнес, противодействие коррупции, цифровизация и др. В рамках XV Международного конгресса сравнительного правоведения «Фрагментация права и проблемы ее преодоления» состоялся российско-китайский круглый стол «Новые законодательные тренды» [8], на котором обсуждались вопросы сближения национальных законодательств, синхронизации регуляторных подходов, необходимости выработки совместных ответов на новые вызовы.

В России институт банкротства граждан действует на федеральном уровне с 2015 г., когда вступили в силу изменения в Федеральном законе от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2], сформирована обширная судебная практика, выработаны определенные подходы к оспариванию подозрительных сделок (включая алиментные соглашения) по ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. В Китае, напротив, отсутствует общегосударственный

закон о банкротстве физических лиц, действуют лишь локальные экспериментальные режимы в г. Шэньчжэнь, провинция Гуандун (с 2021 г.) и г. Сямэнь, провинция Фуцзянь (с 2025 г.).

Это различие в уровнях правового регулирования создает уникальную исследовательскую возможность: российская законодательная система может предложить модель унифицированного регулирования, наработанную судебную практику и доктринальные подходы. В свою очередь, китайская правовая система демонстрирует альтернативные методы противодействия злоупотреблению правом, которые могут быть востребованы в России.

Сравнительно-правовой анализ проводится автором настоящей статьи на изучении отдельных вопросов признания соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей при банкротстве граждан.

В первую очередь стоит рассмотреть уровень законодательного регулирования соответствующей области правоотношений.

В системе российского законодательства на федеральном уровне действует Закон о банкротстве, регламентирующий проведение процедур несостоятельности (банкротства) как в отношении юридических лиц, так и с 2015 г. в отношении физических лиц. Положения данного закона подлежат применению на всей территории государства.

В свою очередь, принципиальное отличие китайского законодательства заключается в отсутствии на настоящий момент единого государственного закона, регулирующего банкротство физических лиц. Ввиду относительно недавнего появления рассматриваемого института в китайской правовой системе наблюдается отсутствие комплексных исследований в данной области.

В настоящее время в Китае действуют следующие локальные экспериментальные режимы:

– Шэньчжэнь – на территории данной особой экономической зоны с 2021 г. действует пилотный законодательный проект, направленный на регулирование личного банкротства граждан;

– Сямэнь – с 2025 г. в Сямэньской специальной экономической зоне действует «Положение Специальной экономической зоны Сямэнь о защите при банкротстве физических лиц», иначе называемое «Сямэньскими правилами» [11].

Таким образом, в России действует универсальный федеральный институт несостоятельности (банкротства) граждан, в то время как в Китае данный институт находится на стадии локальных экспериментов, что создает риск возникновения коллизий и неоднозначности правового регулирования в различных регионах страны.

Далее рассмотрим алиментное соглашение на содержание несовершеннолетних детей как особый объект оспаривания.

В отечественном законодательстве соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей представляет собой специальную семейно-правовую договорную конструкцию между родителями, за которыми закрепляется обязанность по содержанию несовершеннолетних детей. Регулирование данных правоотношений осуществляется на основании положений Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1]. В данном контексте можно отметить следующее высказывание О.Ю. Ильиной: «Отношения между родителями и детьми являются, пожалуй, объективно самой уязвимой сферой в составе предмета семейно-правового регулирования» [6]. Нельзя не согласиться с указанной позицией, поскольку специфика алиментных правоотношений основывается на реализации конституционных и семейно-правовых начал российского законодательства в области защиты интересов несовершеннолетних детей, как наиболее слабой стороны правоотношений.

Заключение алиментного соглашения является выражением воли родителей на добровольное исполнение ими представленной обязанности, однако, соглашение о содержании общих детей может использоваться родителями, один из которых является должником в деле о несостоятельности (банкротстве), в качестве способа контроля конкурсной массы, искусственного формирования задолженности и сохранения за семьей ликвидного имущества, за счет которого могли бы быть удовлетворены требования иных кредиторов должника.

Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (далее – ГК КНР) [5] в ст. 1076, 1078, 1085 закрепляет, что в случае взаимного согласия супругов на расторжение брака необходимо подписать письменное соглашение, в котором должно быть отражено намерение сторон добровольно расторгнуть брак и соглашение о содержании детей. Орган регистрации брака осуществляет регистрацию расторжения брака только после установления того факта, что обе стороны добровольно расторгают брак и между ними достигнуто соглашение о содержании детей, а также по иным имущественным вопросам.

Исходя из содержания данных норм следует, что соглашение об уплате алиментов на содержание общих несовершеннолетних детей в КНР представляет собой правовую конструкцию свойственную и российскому законодательству. Однако, в свою очередь, стоит отметить, что семейно-правовые отношения регулируются не отдельным кодексом, а лишь соответствующей частью ГК КНР.

Ввиду того, что в КНР алиментное соглашение также является сделкой, оно может подлежать оспариванию в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) гражданина.

Положение о банкротстве физических лиц в особой экономической зоне Шэньчжэнь (далее – Положение) [10] было принято 26.08.2020 г., вступило в силу 01.03.2021 г. Ранее в Китае действовал только закон о

банкротстве юридических лиц, применимый на всей территории государства. Статья 42 Положения гласит, что сделки, касающиеся имущества должника, являются недействительными в двух случаях, если:

- в рамках данных сделок происходит сокрытие, передача или неправомерное распоряжение имуществом и имущественными правами с целью уклонения от уплаты имеющейся задолженности;
- сделка направлена на формирование искусственной задолженности, либо суть сделки определяется как признание фиктивной задолженности.

Данная норма является применимой в контексте рассмотрения алиментных соглашений. В соответствии с абз. 2 ст. 43 Положения, лицо, которое заведомо знало или должно было знать о том, что должник находится в состоянии банкротства, но при этом продолжает быть участником правоотношений, предусмотренных в том числе ранее указанной ст. 42, несет ответственность за компенсацию имущественного вреда, если такой вред оказался результатом совершения сделки.

В свою очередь, содержание ст. 22 Положения содержит следующую формулировку: «супруг, дети, близкие родственники, управляющие имуществом и другие заинтересованные лица <...>». Исходя из этого можно допустить, что супруг может выступать в качестве заинтересованного лица, соответственно, справедливым видится применение презумпции осведомленности супруга как заинтересованного лица о противоправных целях заключения алиментного соглашения. Аналогичным образом применяются и положения Закона о банкротстве.

Таким образом, в случае, если такое соглашение будет признано недействительным по основаниям, предусмотренным Положением, супруг должника будет нести ответственность за компенсацию имущественного вреда, причиненного кредиторам. Аналогичных санкций за недобросовестное поведение сторон алиментного соглашения в отечественном законодательстве не предусмотрено. Однако предполагается, что, если бы такие правовые положения были закреплены в Законе о банкротстве, в рамках отечественного законодательства сформировался бы дополнительный механизм в системе сдержек и противовесов, способный не допустить существование недействительного алиментного соглашения еще на этапе размышлений о его заключении.

Особое внимание стоит уделить вопросу ответственности супруга должника при нарушении требований Положения.

Так, ст. 168 регламентирует, что супруг должника может быть привлечен к административной и уголовной ответственности в следующих случаях:

- отказ в оказании содействия суду, рассматривающему делу о банкротстве должника, или административному управляющему¹ в изучении имущественного положения и анализе доходов должника, а также предоставление ложной информации или дача ложных показаний;
- содействие или прикрытие должника в умышленном сокрытии, передаче, повреждении или ненадлежащим распоряжении имуществом или имущественными правами, а также в случаях необоснованного снижения стоимости имущества;
- содействие в формировании или сокрытии искусственной (фиктивной) задолженности должника;
- иные действия, препятствующие проведению процедуры банкротства.

Стоит отметить, что данные основания привлечения супруга к ответственности соотносятся с основаниями недействительности сделок, предусмотренных ст. 42 Положения.

В рамках дела об оспаривании алиментных соглашений правовой статус супруга в соответствии с Положением имеет существенное значение. В России оценка правового статуса и правовой природы алиментного соглашения влияет на определение степени защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей. В то же время Положение носит более кредитор-ориентированный характер.

В системе российского законодательства отсутствуют аналогичные нормы, однако, их заимствование и адаптация под местные реалии и особенности правовой системы позволило бы развить систему правоотношений в области несостоятельности (банкротства) и обеспечить надлежащую защиту субъектам экономических правоотношений от недобросовестного поведения сторон алиментного соглашения, поскольку в случае признания соглашения недействительным и установления недобросовестности в поведении другой стороны соглашения, такая сторона рискует своими личными денежными средствами, что по своей сути является эффективным сдерживающим фактором.

Вторым законодательным актом КРН в сфере несостоятельности (банкротства) граждан является ранее упомянутое «Положение Специальной экономической зоны Сямэнь о защите при банкротстве физических лиц», иначе называемое «Сямэньскими правилами» (далее – Правила) [12].

С точки зрения оценки недействительности сделок, что Положение, что Правила во многих моментах соотносятся друг с другом. Разница заключается лишь в том, что в соответствии с Правилами отсутствует положение об ответственности лица, осведомленного о том, что

---

¹ Примечание: административный управляющий – аналог российского арбитражного управляющего в КНР.

заключенная сделка влечет причинение вреда имущественным правам и законным интересам кредиторов должника. Таким образом, признак осведомленности заинтересованного лица (супруга) не имеет квалифицирующего значения для определения имущественной ответственности другой стороны алиментного соглашения перед кредиторами должника. Однако при этом сохраняются меры административной и уголовной ответственности, ранее закрепленные в Положении.

Особым новшеством явилось закрепление института совместного банкротства супругов. Так, в соответствии со ст. 158–160 Правил кредиторами или самими супругами может подаваться заявление о признании несостоятельными (банкротами) супругов совместно. Наличие подобной процедуры представляется весьма интересным, однако, не лишенным определенных недостатков механизмом.

Как обозначено ранее в процедуре несостоятельности банкротства административный управляющий, кредиторы могут инициировать процедуру оспаривания алиментного соглашения. Как в таком случае должен происходить процесс, если ведется совместная процедура несостоятельности супругов? Правила не регламентируют особенности оспаривания отдельных видов сделок, в том числе отсутствуют какие-либо указания на специфику оспаривания соглашений об уплате алиментов не совершеннолетних детей при совместном банкротстве супругов.

Аналогичный механизм совместного банкротства не закреплен прямо в системе российского законодательства. Внедрение такого института в систему российского законодательства позволило бы обновить процесс проведения процедур несостоятельности (банкротства) граждан. Однако, заимствование должно происходить с учетом специфики действующего законодательства и основ политики государства. По мнению автора настоящей статьи, правовая регламентация института совместного банкротства, представленная в Китае, не содержит положений, конкретизирующих ряд проблемных моментов, среди которых выделяются следующие:

- особенности формирования и наполнения совместной конкурсной массы супругов в случае признания соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей недействительным;
- специфика учета интереса несовершеннолетних в условиях проведения совместной процедуры банкротства родителей.

Первое заявление в рамках применения данного закона было подано совсем недавно (03.11.2025 г.) [9], в связи с чем на текущий момент нельзя говорить о формировании в судебной практике единых подходов. Такая ситуация позволяет допустить возможное возникновение неопределенности законодательного регулирования и противоречивости судебной практики.

Проведенный сравнительно-правовой анализ регулирования недействительности алиментных соглашений в процедурах банкротства граждан в Российской Федерации и Китайской Народной Республике позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Различие в уровне унификации правового регулирования. В РФ сформирован федеральный институт несостоятельности (банкротства) граждан, действующий на всей территории государства. В КНР, напротив, отсутствует общегосударственный закон о банкротстве физических лиц, а регулирование осуществляется в рамках локальных экспериментальных режимов (в провинциях Шэньчжэнь и Сямэнь). Это создает риск коллизий и отсутствия единообразия правоприменения в Китае, в то время как российская модель представляет собой более устойчивый и сформированный институт.

Специфика правовой природы алиментного соглашения. В обоих государствах соглашение об уплате алиментов признается сделкой. Однако в КНР семейные правоотношения не выделены в отдельную отрасль, а регламентированы в рамках Гражданского кодекса, что подчеркивает гражданско-правовую природу таких соглашений и облегчает применение к ним общих положений об оспаривании сделок в банкротстве. В России же алиментное соглашение обладает двойственной (семейно-правовой и гражданской) природой.

Различия в правовых последствиях признания соглашения недействительным. Ключевым отличием правового регулирования в КНР является наличие механизма привлечения супруга (заинтересованного лица) к имущественной ответственности. Если супруг знал или должен был знать о противоправной цели заключения алиментного соглашения, он обязан компенсировать имущественный вред, причиненный кредиторам.

Потенциал института совместного банкротства супругов. В Сямэньских правилах закреплена возможность возбуждения совместной процедуры банкротства супругов. Данный институт прямо не предусмотрен российским законодательством. Анализ Правил продемонстрировал наличие определенных коллизий, в частности, не решен вопрос об особенностях формирования совместной конкурсной массы супругов в случае признания соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей недействительным. Однако, в случае формирования соответствующей правовой модели, данный институт представляет собой интересный механизм, применение которого возможно и в рамках отечественной законодательной системы.

Представленные в ходе исследования проблемные вопросы могут быть использованы законодателем в качестве ориентиров для предотвращения правовых пробелов при возможном реформировании института банкротства граждан в данной части.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23.03.2026 г.) // СЗ РФ. 1996 г. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 25.12.2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024 г.) // СЗ РФ. 2002 г. № 43. Ст. 4190.
3. В Москве обсудили итоги «двух сессий» в Китае и новые формы китайско-российского сотрудничества и взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2026/0320/c31520-20438026.html> (дата обращения: 20.03.2026).
4. В Москве состоялся Китайско-российский диалог по экономике и образованию [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2026/0319/c31519-20437636.html> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики: [перевод] / отв. ред. П.В. Трощинский. М.: Синосфера, 2020. 448 с.
6. Ильина О.Ю. Конкуренция соглашений о детях в семейном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 15–22.
7. Купцова О.Б. Трансформация методологии сравнительно-правовых исследований в русле современного взаимодействия правовых систем // Право между Востоком и Западом. 2025. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://lawinfo.ru/articles/10074/transformaciya-metodologii-sravnitelno-pravovykh-issledovaniy-v-rusle-sovremennogo-vzaimodeistviya-pravovykh-sistem> (дата обращения: 20.03.2026).
8. Российско-китайский круглый стол «Новые законодательные тренды» [Электронный ресурс]. URL: <https://izak.ru/institute/events/rossiysko-kitayskiy-kruglyy-stol-novye-zakonodatelnye-trendy/#collapse10> (дата обращения: 16.04.2026).
9. China's Xiamen Launches Personal Bankruptcy Law, First Case Filed [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china%E2%80%99s-xiamen-launches-personal-bankruptcy-law,-first-case-filed> (дата обращения: 16.04.2026).
10. Personal Bankruptcy Regulation of Shenzhen Special Economic Zone (2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.chinajusticeobserver.com.translate.goog/law/x/personal-bankruptcy-regulation-of-shenzhen-special-economic-zone-20200831/chn?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=rq (дата обращения: 16.04.2026).
11. Xiamen's landmark personal bankruptcy law [Электронный ресурс]. URL: https://www.onc.hk/en_US/publication/xiamen-s-landmark-personal-bankruptcy-law?page=4 (дата обращения: 16.04.2026).
12. 厦门经济特区个人破产保护条例 [Электронный ресурс]. URL: https://www.xmrd.gov.cn/xwzx/qwfb/202508/t20250827_361860.htm (дата обращения: 16.04.2026).

Об авторе:

ЕРЁМИН Илья Дмитриевич – аспирант второго года обучения, направление научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические науки)», кафедра гражданского права, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: eremin.ilya@list.ru

Comparative legal analysis of the regulation of the invalidity of agreements on the payment of alimony for the maintenance of minor children in bankruptcy proceedings of citizens in the Russian Federation and the People's Republic of China

I.D. Eremin

Tver State University, Tver

The article provides a comparative legal analysis of the regulation of the invalidity of agreements on the payment of alimony for the maintenance of minor children in bankruptcy proceedings of citizens in the Russian Federation and the People's Republic of China. The author analyzes the provisions of the Russian Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Chinese local experimental regimes: the Regulation on Bankruptcy of Individuals in the Shenzhen Special Economic Zone and the Regulation of the Xiamen Special Economic Zone on Bankruptcy protection for individuals. Key differences have been identified: the unified nature of Russian regulation against local experiments in China; the dual family-legal nature of the alimony agreement in Russia and its civil nature in China; the presence in Chinese legislation of mechanisms of property liability of the spouse of the person concerned for the conclusion of an invalid alimony agreement, including administrative and criminal risks, which is not typical the Russian legal system.

Keywords: *comparative law, bankruptcy of citizens, alimony agreement, invalidity of transactions, spouse's responsibility, protection of interests.*

About author:

EREMIN Ilya – is a second-year postgraduate student in the field of scientific specialty 5.1.3. "Private Law (Civil Sciences)", Department of Civil Law, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: eremin.ilya@list.ru

Ерёмин И.Д. Сравнительно-правовой анализ регулирования недействительности соглашений об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей в процедурах банкротства граждан в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 184–193.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.